

Лян Гэ был открытым и жизнерадостным человеком. Он родился в небольшом городке на восточном побережье. С детства, воспитанный бабушкой и дедушкой в деревне, он не был близок с родителями. Позже из-за некоторых разногласий между старшими членами семьи отношения окончательно испортились, и контакты между ними стали редкими. Когда Лян Гэ учился во втором классе старшей школы, его бабушка и дедушка погибли в автокатастрофе, а его родные родители даже не пришли на похороны. С тех пор он больше не видел их.

Позже Лян Гэ поступил в университет в Циньчэне. После окончания университета, благодаря случайной встрече с талантоведом, он стал звездой после успеха в одном из популярных сериалов. Однако его слава длилась всего три года, после чего он был отстранен от работы на пять лет из-за ложных скандалов. Когда он снова появился на публике, его уже считали ушедшей звездой. С тех пор Лян Гэ мог лишь изредка сниматься в небольших проектах в качестве главного героя или играть второстепенные роли в известных фильмах и сериалах.

И теперь всё это было погребено под надгробием перед ним.

Чэнь Бомао стоял перед могилой, охваченный чувством растерянности. Самые убедительные доказательства, способные очистить имя Лян Гэ, лежали у его ног, но уже в виде пепла. Сможет ли он все еще восстановить репутацию Лян Гэ?

Спустя долгое время юноша глубоко поклонился надгробию. В последний раз взглянув на место, где покоилось его прежнее тело, он развернулся и медленно пошел вниз по склону.

...

— Дядя Цао, мне правда очень жаль.

— Ничего, раз у тебя есть лучший выбор, я не стану тебя удерживать. К тому же, такое место, как Столица Соблазна, не подходит для тебя в долгосрочной перспективе.

— Спасибо, дядя Цао!

— Но, как старший, я должен тебя предупредить. Ты еще молод, и самое главное для тебя — учеба. Этот круг тоже нелегко.

— Да, я знаю. Спасибо!

— Хорошо. Тогда всё, возвращайся пораньше, хорошо заботься о дяде и тете. За эти годы им было нелегко.

— Хорошо, дядя Цао, до свидания!

Чэнь Бомао легкой походкой вошел в переулок, чувствуя огромное облегчение. Теперь ему больше не нужно было терпеть презрительные или оценивающие взгляды клиентов.

Однако это чувство облегчения исчезло, как только он вошел в коридор, ведущий к дому семьи Чэнь. Из комнаты доносился громкий и резкий спор:

— Это дело семьи Чэнь, тебе нечего сюда совать нос! Ты, Чай Жун, уже не член этой семьи, у тебя здесь нет права голоса!

Резкий женский голос четко доносился через приоткрытую дверь.

— Дело моего сына — это мое дело! Если ты посмеешь заставить моего сына бросить учебу и

пойти работать, разрушив его будущее, сначала пройди через меня! — Чай Жун ответила без тени страха. — Если кто-то написал долговую расписку, иди и требуй с того человека. Мой сын не унаследовал никакого состояния от Чэнь Бина и не обязан возвращать его долги!

Резкий женский голос усмехнулся:

— Почему ты не сказала это ростовщикам, а? Думаешь, мы, простые люди, легкая добыча? Ничьи деньги не падают с неба, долги отца должен возвращать сын...

Чэнь Бомао с мрачным лицом открыл дверь, и его взору предстала разгромленная комната. Очевидно, ростовщики снова были здесь.

Бабушка Фэн Ячжи, вытирая слезы, собирала разбросанные вещи, а дедушка Чэнь Вэйго, сидя в углу на складном стуле, тяжело вздыхал. Мать Чай Жун стояла, уперев руки в бока, и обменивалась резкими словами с кудрявой женщиной.

Чэнь Бомао помог бабушке сесть на стул и прервал ссору двух женщин:

— Мама права. Отец не оставил никакого наследства, и деньги, которые он занял у вас, не были использованы для семьи, а пошли на азартные игры.

Чэнь Бомао усмехнулся:

— Даже если я не верну эти деньги, полиция не будет вмешиваться! Если бы не ради бабушки и дедушки, я бы уже вызвал полицию за ваше вторжение в частную жизнь!

Кудрявая женщина, услышав это, возмутилась:

— Как так можно? Долги нужно возвращать...

— Но, тетя, не беспокойтесь! — Чэнь Бомао прервал ее, поднял упавший металлический чайник и налил воды. — Я понимаю, что ничьи деньги не падают с неба. Те 10 000, которые мой отец вам должен, я обязательно верну.

Подавая чашку матери, он продолжил более серьезным тоном:

— Но я ни за что не откажусь от своего будущего, чтобы пойти работать и возвращать долги. Я готов сказать это даже ростовщикам. Если сегодня вы настаиваете на возврате долга...

Чэнь Бомао обвел рукой комнату:

— Посмотрите, что в этом доме представляет ценность, и забирайте. Я, Чэнь Бомао, не буду вас останавливать!

Услышав слова внука, Фэн Ячжи прикрыла рот рукой и отвернулась, сдерживая слезы.

Кудрявая женщина, оглядев разгромленную комнату, неуверенно сказала:

— Я знаю, что вашей семье нелегко. Просто мой племянник скоро женится, и его невеста требует купить квартиру. Иначе я бы не пришла...

Чэнь Бомао усмехнулся:

— Тетя, видите, у нас тут беспорядок, и мы не можем вас нормально принять. Может, вы пока

уйдете?

Кудрявая женщина с пренебрежением скривила губы, открыла дверь и, громко стуча каблуками, вышла.

Чай Жун тихо пробормотала:

— Какие шутки, у кого не хватает 10 000 на квартиру? Просто увидели, что наш Маомао окончил школу...

Чэнь Вэйго тяжело вздохнул:

— Это мы с бабушкой виноваты, что обременяем Маомао...

— Дедушка! — прервал его Чэнь Бомао, затем повернулся к матери. — Дядя Хун сказал, что их старый начальник скоро уезжает за границу к дочери. Я хочу снять его квартиру.

Чай Жун обрадовалась:

— Правда? Это начальник Сюй из нашего микрорайона Хунвусин? Старый Ши говорил мне об этом пару дней назад, но сказал, что еще не решил. Значит, всё решилось?

После второго замужества Чай Жун и ее муж Ши Ехун жили в микрорайоне Хунвусин, который был домом для семей полицейских. Ростовщики и другие нежелательные элементы общества не решались беспокоить жителей этого района. После смерти Чэнь Бина мелкие хулиганы часто приходили в их дом, что мешало Чэнь Бомао сосредоточиться на учебе в старшей школе, и его успеваемость резко упала. Затем у Чэнь Вэйго обнаружили рак желудка, и пожилая пара часто находилась в больнице. По совету Чай Жун, Чэнь Бомао переехал в микрорайон Хунвусин и прожил там до окончания школы. Поэтому он хорошо знал, насколько безопасен этот район.

— Да, говорят, что он уезжает в конце июля.

Чай Жун радостно сказала:

— Если бы мы смогли переехать туда, это было бы замечательно. Мы были бы рядом и могли бы поддерживать друг друга. К тому же, в нашем районе живут только семьи полицейских, и ростовщики не посмеют сюда сунуться!

Однако, после радости, она вдруг задумалась:

— Но аренда там недешевая. Маомао, у тебя есть деньги?

— Мама, не беспокойся о деньгах! — Чэнь Бомао улыбнулся. — Сегодня я нашел новую работу, снимаюсь в сериале, и съемочная группа обещает заплатить 500 000 гонорара.

— 500 000?! — Чай Жун удивилась. — Только не попадись на удочку мошенников!

Услышав слова внука, пожилая пара также насторожилась.

Фэн Ячжи с тревогой сказала:

— Да, да, ты ведь не звезда. 500 000... Это слишком хорошо, чтобы быть правдой.

— Ты подписал контракт? — спросил Чэнь Вэйго.

Чэнь Бомао рассмеялся:

— Не волнуйтесь! Это серьезная компания, и я играю главную роль, поэтому такая высокая оплата.

Чай Жун все еще не верила:

— Ты еще ребенок, откуда ты знаешь, серьезная компания или нет? Сейчас много мошенников, которые обманывают и деньги, и людей. Будь осторожен.

Фэн Ячжи согласилась с ней.

— ... — Чэнь Бомао смиренно ответил. — Компания-инвестор — это Цуйцань Культура, компания Юй Юаньбая, актера, которого вы с бабушкой так любите, того, кто играл Цзян Юйкана.

Остальные трое переглянулись, не веря, что такая удача свалилась на них с неба.

Чэнь Бомао добавил:

— Контракт подписываем завтра. Если вы все еще беспокоитесь, пойдете все вместе.

Чай Жун оживилась:

— Верно, пойдете все, и позовем старого Ши, чтобы он помог разобраться.

Пожилая пара одобрительно кивнула.

— ... — Чэнь Бомао почувствовал одновременно и досаду, и теплоту. Такая забота со стороны семьи была для него давно забытым чувством.

Сериал, о котором говорил Чэнь Бомао, был веб-сериалом под названием «Небесные сети», адаптацией одноименного романа в жанре исторического детектива. Его участие в этом проекте было скорее случайностью, но и удачей.

Несколько дней назад, совершенно случайно, Чэнь Бомао узнал, что Жуань Синьчэн будет сниматься для журнала в компании «Синьяо Культура». Не сумев связаться с этим бывшим другом, Чэнь Бомао решил действовать.

<http://bllate.org/book/16606/1518082>